

Дунхуан Тай И отличался непреклонной волей и твёрдым характером. Уговоры его не соблазнили отправиться в Хунхуан, напротив, укрепив в стремлении стать еще сильнее. Не прошло и десяти лет после выхода из затворничества, как он снова уединился для медитации.

На всей Звезде Тайян осталась лишь одна птица, способная хоть как-то двигаться. Жизнь без мобильных телефонов, интернета и компьютеров почти доводила его до безумия!

Промучившись на открытом воздухе целый год, он больше не смог держаться. С поникшим видом, волоча крылья и покачиваясь из стороны в сторону, он бредл к лавовому озеру, где медитировал Дунхуан Тай И.

До чего же тяжела его жизнь...

Вокруг по-прежнему бурлила раскаленная лава, но он уже не испытывал никаких эмоций — лишь прямо шагал в самую глубь. Увидев Золотого Ворона, от которого время от времени исходило сияние солнечного божества, он с разбегу уткнулся носом в густой пух под его крылом...

Пришлось ему... поневоле присоединиться к затворничеству этого маньяка культивации!

Зачем только его переродило на Солнце? Подойди для этого хоть Луна...

И где же девушки?..

Теперь рядом лишь две вонючие птицы, которые целыми днями сидят в затворничестве...

Тай И открыл глаза, прервав практику, и обнаружил под своим крылом черный птичий хвост...

Его взгляд смягчился.

Хотя Ди Цзюнь и приходился ему родным братом, после обретения человеческого облика они разошлись по разным пещерам для тренировок. Во-первых, Ди Цзюня раздражало, что Тай И вечно им командует, а во-вторых, сам Тай И был настоящим фанатиком медитации, и Ди Цзюнь не хотел ему мешать.

Со временем они отвыкли прижиматься друг к другу.

Ум и сердце Дунхуан Тай И были чисты и неколебимы, но каждый раз после долгих лет затворничества он ощущал странное одиночество. Это была привычка полагаться друг на друга, выработанная за десятки тысяч лет жизни с братом. А теперь, обнаружив, что маленькая черная птичка все это время сопровождала его, он проникся к нему некоторым уважением.

Правда, он помнил, как черная птица уговаривала его отправиться в Хунхуан. Получив отказ, та гордо задрала хвост и улетела, наотрез отказываясь общаться...

А теперь вот последовала за ним в лаву и тоже затворилась — поистине чудной экзemplя, еще страннее Ди Цзюня.

На этот раз затворничество принесло Тай И огромные плоды: в одно мгновение ока он преобразился в златокудрого юношу с тонкими бровями и звездными глазами. Солнечное сияние вокруг него стало еще ярче, длинные волосы стягивала семицветная золотая корона, а стройное тело излучало прямую и гордую осанку. Во всем его облике сочетались неповторимое благородство и природное величие — в нем уже проступали черты будущего владыки Востока.

Он легко коснулся пальцем межбровий черной птицы, и в ее сознание потекли глубокие, сокровенные звуки наследия: Сначала небо и земля были подобны куриному яйцу, и в них родился Великий Бог Паньгу. Прошло восемь тысяч лет, небо и земля разделились: светлое и чистое стало небом, мутное и тяжелое — землей...

После падения Паньгу его дыхание стало ветром и облаками, голос — раскатами грома, левый глаз — солнцем, правый — луной. Его конечности превратились в четыре столпа мира, плоть — в землю, кровь — в реки, а пот — в росу и дожди...

Вдоль сознания одно за другим проплывали предания, которые все существа Хунхуана знают с рождения...

В полусонном мареве Черный Ворон чувствовал лишь, как тело стало мягким, а голова — легкой, словно хаотичные прежде мысли наконец привели в порядок. В полумгле он узрел могучего дикого мужа, державшего небо и землю, который с отчаянной решимостью расколол топором эту вселенную...

Все живые существа Хунхуана чтут великую милость Великого Бога Паньгу, из поколения в поколение храня ее в глубине своих душ как священное наследие.

Прошло неизвестно сколько времени, как вдруг вокруг тельца маленькой черной птицы промелькнул ослепительный яркий свет, прорезавший темноту острой белой полосой. Когда он вновь предстал в прежнем облике, это был уже обнаженный юноша с рассыпанными по плечам черными, как смоль, волосами. Черная птица провела в затворничестве бесчисленные годы, и стоило ему проснуться, как в голове воцарился полный хаос.

Тай И вздохнул и набросил на голову Черному Ворону свой большой золотой плащ.

В тот самый миг, когда Черный Ворон открыл глаза, свирепый алый блеск на дне его зрачков едва заметно угас. Чистые черные зрачки и чарующие, вздернутые к вискам брови чудесным образом сливались в завораживающую, душу манящую красоту. Сам он, впрочем, не подозревал о переменах в своей внешности и по-прежнему, как в бытность птицей, прижался к

боку Тай И, тихонько приходя в себя.

Тай И не ожидал, что эта черная птица в человеческом облик окажется настолько ослепительно прекрасной. Их сородичи обычно казались холодными и гордыми, их взгляды и черты лица дышали суровой властью, а столь сногшибательная, очаровывающая все живое внешность встречалась крайне редко.

Даже привыкший к отрешенности Тай И на мгновение потерял дар речи.

Придя в себя, Черный Ворон осознал, что уже принял человеческий облик, и его переполнила дикая радость. Он вскочил с земли, плащ соскользнул вниз, и, совершенно не замечая, что щеголяет голышом, он сгреб в охапку единственного доступного для празднования товарища:

— Брат, я обрёл человеческий облик! Больше мне не нужно быть птицей! Небеса! Земля! Я, Черный Ворон, снова здесь!

Тай И нахмурился, глядя, как полуголый мужчина трется о него, не зная, как на это реагировать. Застыв на полминуты, он выдавил из себя:

— Какой ты мне брат? Ты мой питомчик!

Опять ставший человеком Черный Ворон, все еще охваченный эйфорией, от такого словечка даже растерялся:

— Тай И, я к тебе по-братски, а ты меня в питомцы записал? Разве так можно дружить?!

— Нет третьего Золотого Ворона!

— ... — Черный Ворон прищурился. — И что с того, что Золотой Ворон великий? Подумаешь, птица с лишней ногой, фырк!

— Заткнись и оденься!

Тай И швырнул в Черного Ворона комплект одежды и, не желая возиться с птицей, у которой даже не было полноценного наследия, просто исчез в вспышке света.

Черный Ворон тоже не горел желанием нянчиться с тем, кто от долгих затворничеств явно тронулся рассудком. Он кое-как натянул одежды на себя, не разбирая, где нижнее белье, а где верхнее платье, и выглядел при этом просто ужасно. Пытаясь укротить растрепанные волосы, он то и дело срывался, доведенный до белого каления...

Почему у этих обитателей Хунхуана такие мудреные наряды? Что за вздор, неужели в таких шмотках не тяжело махать кулаками в бою?!

То ли дело набедренная повязка Великого Бога Паньгу — ей не страшны никакие бури, истинно мужской выбор!

Проснувшись, Тай И почувствовал, что на Звезде Тайян появились высокие гости со Звезды Тайинь — сестры Си Хэ и Чан Си.

Не испытывая ни малейшего желания общаться с кем-либо, Тай И остановился прямо у врат Дворца Тай Ян.

Но тут же из внутренних покоев вышел Ди Цзюнь, сопровождая сестер Си Хэ и Чан Си.

Обе стороны знали о существовании друг друга, однако сестры и Тай И до сих пор никогда не встречались.

Си Хэ с улыбкой приветствовала его:

— Си Хэ со Звезды Тайинь приветствует соратника Тай И!

Тай И кивнул в знак приветствия, не выказав особого энтузиазма.

Чан Си всегда знала, что у Ди Цзюня и ее сестры есть взаимные чувства, и чувствовала себя немного лишней. Но теперь, увидев ослепительного и величественного, подобного солнцу Тай И, она сразу положила на него глаз и, слегка застенчиво заговорила:

— Чан Си часто слышала о тебе от братца Ди Цзюня, а теперь, увидев братца Тай И воочию, убедилась, что слухи не лгут!

Ди Цзюнь и Си Хэ переглянулись, словно по молчаливому согласию уловив намерения Чан Си.

Тай И молча кивнул, не выказав ни капли эмоций по поводу визита сестер.

Ди Цзюнь поспешно подтянул младшего брата и распорядился:

— Тай И, сестрица Чан Си еще не осматривала Дворец Тай Ян, проводи-ка ее!

— Старший брат, я... — Тай И не испытывал ни малейшего интереса к подобным светским любезностям и уже собирался безжалостно отчитать Ди Цзюня.

— Тай И, я только что прорвался к Золотому Бессмертному, неужели ты не хочешь хоть немного порадовать старшего брата? — Ди Цзюнь слишком хорошо знал Тай И, а потому зашел с козыря, против которого у того не было возражений.

Тай И пришлось вести Чан Си на прогулку по Дворцу Тай Ян. Шел он так же привычно, как обычно ходил в одиночестве, то и дело оставляя спутницу позади:

— Братец Тай И, подожди меня... я больше не могу идти...

Будучи истинным непробиваемым чурбаном, Тай И действительно замер на месте и стоял к ней спина к спине, не проявляя ни капли сочувствия к хрупкой деве.

— Братец Тай И, ты идешь слишком быстро! На самом деле нам вовсе не обязательно спешить, времени еще много! — в планах Чан Си было неспешно бродить рука об руку, пока между ними не вспыхнет искра романтики.

Тай И приподнял брови:

— Чтобы обойти весь Дворец Тай Ян, нужен целый день, а мы прошли едва ли треть.

Смысл его слов сводился к тому, что это она плетется слишком медленно и портит ему весь график.

Лицо Чан Си помрачнело. Характер этого Тай И оказался донельзя далек от нрава Ди Цзюня: молчаливый увалень, который к тому же полностью игнорирует ее и остается глух ко всем знакам внимания.

Неужели он действительно, как и утверждал Ди Цзюнь, думает исключительно о самосовершенствовании?

Пока эти двое прогуливались столь вразнобой, Черный Ворон всюду сходил с ума, глядя на свое отражение в облачном зеркале...

Кто эта очаровательная стерва напротив? Белокожая красавица с соблазнительными алыми губами, водопадом черных волос до пят, глубоким манящим взглядом и трогательным, вызывающим жалость выражением лица, а ее вздернутые брови придают ей толику коварного очарования...

Как же чертовому натуралисту с этим жить?!

Такая изнеженная красота, способная вскружить голову любому, заставляет смотреть на нее с таким... скрежетом в зубах!

Черт... он ведь только что разгуливал голышом и пялился на Тай И с этим лицом, интересно, не стошнило ли того от отвращения...

В этот момент он даже зауважил железную выдержку этого обладателя каменного лица!

Истинный Дунхуан Тай И!

<http://bllate.org/book/19614/1925337>